Исаева С.А.

Освоение младшими школьниками этнической специфики музыкального языка мордовского песенного фольклора

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-11-2019-308

idsp: lj-11-2019-308

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития ладового чувства у младших школьников посредством освоения этнической специфики музыкального языка мордовского песенного фольклора; дается характеристика основных закономерностей музыкального склада детских песен – типов ладообразований, мелодики, музыкально-стиховой ритмики, строфики, основных форм сольного и хорового исполнительства.

Ключевые слова: мордовский песенный фольклор, этническая специфика, музыкальный язык, ангемитоника, диатоника, гетерофония монодийного вида, бурдонное двух- трехголосие, музыкально-стиховая ритмика

Abstract

The article discusses the development of good feelings in younger students through the development of the ethnic specificity of the musical language of Mordovian song folklore; the characteristic of the basic laws of the musical warehouse of children's songs is given — types of fret formation, melody, musical and poetic rhythm, stanza, the main forms of solo and choral performance.

Keywords: mordovian song folklore, ethnic specificity, musical language, anemitonics, diatonic, monophonic heterophony, bourdon two-three-voice, musical and poetic rhythm

Детский фольклор является одной из значимых сфер песенного творчества мордовского народа. Как и жанры календарно-земледельческой, свадебной обрядности, эпической традиции, он дает определенное представление о генезисе мордовской песенности, признаках общности и различий в музыкальном языке мордовского, русского, финно-угорских и тюркских народов.

Целесообразно охарактеризовать основные закономерности музыкального склада детских песен – типы ладообразований, мелодики, музыкально-стиховой ритмики, строфики, основных форм сольного и хорового исполнительства.

Интонационная сфера детского фольклора – ангемитоника и диатоника. И хотя мелодии таких песен в большинстве своем узкообъемны (начиная с амбитуса большой секунды), они весьма разнообразны по интервальному составу и внутренней сопряженности тонов. К числу излюбленных, национально характерных форм ладообразования относятся бесполутоновые попевки в объеме кварты и квинты (м.3, б.2; б.2, м.3; б.2, ч.4; ч.4, б.2; б.2, м.3, б.2; м.3, б.2, б.2), большой сексты («терцовый лад с субквартой»). Напевы такого строения обычно имеют терцовые, квартовые или переменные устои («Таусень»):

Бесполутоновые структуры рассмотренного строения, присущие детскому фольклору (как и обрядовым, эпическим жанрам), повсеместно распространены в Мордовии и среди мордовской диаспоры России, где еще сохраняются фольклорные традиции. Они являются основополагающими элементами мордовской (мокшанской, эрзянской) песенности, национального музыкального языка.

Отличительная черта узкообъемных ладообразований – своеобразный уменьшенный лад, состоящий из м. 3, б. 2, м. 2. (ми, соль, ля, си-бемоль) В детском фольклоре этот лад зафиксирован в начале XX в. в колыбельных и эпических песнях по материалам финского ученого А.О. Вайсянена [6] и русского этнографа А.А. Шахматова:

[1, с. 269].

Своеобразие музыкально-стиховой ритмики мордовского детского фольклора обусловлено некоторыми особенностями мордовских языков (эрзянского и мокшанского) и слогочислительного стихосложения поэтических текстов.

В эрзянском языке лексическое ударение свободное. Эрзя могут сказать «к^унсолома», «кунс^олома», «кунсолома́» («слушание») в зависимости от эмоционально-образного контекста и ритмической организации разговорной или стихотворной речи. В мокшанском языке ударение фиксируется главным образом на первом слоге. Можно представить, какая свобода ритмотворчества открывается в эрзянских песнях в условиях подвижного лексического ударения, не претендующего на подчиненность ритма напева ритму стиха. Напев развивается, прежде всего, по музыкальным законам, весьма самостоятельно, а порой и совершенно независимо от стихотворного ритма. Поэтому в мордовском фольклоре заметно ограничена сфера напевов, характеризуемых закономерностями акцентно-тактовой (или музыкально-стопной) ритмики. Наиболее распространены нечетные и переменные размеры с изменчивой группировкой акцентных ритмических долей, то есть напевы, соответствующие закономерностям временного ритма:

[3, с. 33].

В детском фольклоре структуры подобного рода наблюдаются в некоторых песенках из сказок о животных, а также в веснянках, исполняемых детьми:

М. ПАНЧК, ИДНЯЗЯТ! **ОТКРОЙ, МОЯ ДЕТОЧКА!**

1.Панчк, ид - ня - зят! Панчк, лефк - сля - зят!

Фкя по - тя - сон, лоф - ца кан - дан, ом - бо - це - са - вай - ня кан - дан.

[5, с. 289].

Однако более типичны акцентные виды ритмики, обусловленные спецификой моторных жанров, связью с играми, плясками, ритмом размеренных движений, шага, поступи (колыбельные, игровые, потешки, прибаутки, коляды, заклички). «Особенность музыкальной ритмики – синкопы» [5, с. 27].

Один из мелодических типов мордовских колыбельных, наблюдаемых в Мордовии, Пензенской, Нижегородской и Самарской областях, имеет следующие признаки: нисходящий или волнообразный тип мелодического движения от «вершины источника» (терция лада) к верхнетерцовому опорному тону; напевно-декламационный склад, опирающийся на семислоговый стих (4+3); музыкальный ритм с размеренным слогапроизнесением и временным удлинением вдвое последнего слога; однофразовый напев постоянной временной продолжительности, соответствующий стиховой организации поэтического текста (реже – строфической).

Мелодика детских песен может быть охарактеризована как речитативно-декламационного или напевно-декламационного склада. Черты песенного стиля присущи некоторым колыбельным, календарным, плясовым и хороводным песням. Приговорки, потешки, прибаутки, колыбельные, заклички, бытующие в одиночной или групповой исполнительской традиции, интонируются в одноголосии, унисонно. Календарные, плясовые и хороводные песни, перешедшие в детский фольклор, исполняются в гетерофонном или бурдонно-полифоническом стиле. Вводя в содержание образования младших школьников освоение совместных форм хорового пения мордвы, необходимо как можно раньше приобщать учащихся к двух-, трехголосной бурдонной полифонии. Ее можно усвоить на материале колядок, веснянок, хороводных, плясовых, эпических, лиро-эпических и лирических песен.

Отмечая конструктивные закономерности произведений детского фольклора, следует отметить широкое распространение однострочных напевов. Строфические напевы «вопросо-ответного строения» (AABB) – характерная черта прибауток, игровых, хороводных, плясовых песен.

Внимания заслуживает музыкально-поэтическая структура некоторых колядок, где припевный возглас «Каляда», предваряющий основной песенный текст, нередко мелодически обособлен. В связи с этим Н.И. Бояркин указывает, что «в пределах одной стиховой строки возникает двухфразовая музыкальная строфа» [4, с. 27]:

Э. КАЛЯДА! **КОЛЯДА!**

Ка-ля-да! Ба - бам пансь пря - ки - неть. Ка-ля-да! Ло - пат - ка - со кай - син - зе.

[2, с. 33].

Таким образом, мордовский детский музыкальный фольклор составляет весьма обширную и оригинальную сферу традиционного народно-песенного творчества. Освоение младшими школьниками этнической специфики музыкального языка мордовского детского музыкального фольклора способствует развитию одной из основных музыкальных способностей – ладовому чувству, а также приобщает детей к народно-песенному искусству. Мелодика детских песен может быть охарактеризована как речитативно-декламационного или напевно-декламационного склада. В ходе работы было выявлено, что черты песенного стиля присущи некоторым колыбельным, календарным, плясовым и хороводным песням. Приговорки, потешки, прибаутки, колыбельные, заклички, бытующие в одиночной или групповой исполнительской традиции, интонируются в одноголосии, унисонно. Календарные, плясовые и хороводные песни, перешедшие в детский фольклор из традиционно крестьянских песен, исполняются в гетерофонном или бурдонно-полифоническом стиле. Введение в содержание образования младших школьников совместных форм хорового пения мордвы приобщает учащихся к двух-, трехголосной бурдонной полифонии. Ее можно усвоить на материале колядок, веснянок, хороводных, плясовых, эпических, лиро-эпических и лирических песен.

1. Мордовский этнографический сборник / сост. А.А. Шахматов. – СПб., 1910. – 846 с.
2. Одиноква Т.И. Мордовский детский музыкальный фольклор в начальной школе / Т.И. Одиноква. – Саранск: [б. и.], 1994. – 80 с.
3. Памятники мордовского народного музыкального искусства. В 3 т. Т. 2 / сост. Н.И. Бояркин; под ред. Е.В. Гиппиуса. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 320 с.
4. Памятники мордовского народного музыкального искусства. В 3 т. Т. 3 / сост. Н.И. Бояркин; под ред. Е.В. Гиппиуса. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. – 321 с.
5. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. – Т. 8. Детский фольклор / сост. Э.Н. Таракина; муз. приложение Т.И. Одиноквой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 294 с.
6. Väisänen A. O. Mordwinische Melodien. – Helsinki, 1948. – 207 s. [+ Einleitung. – XXVIII s.].